

Профессиональные обзоры

VR Мы продолжаем публиковать обзоры состояния и развития экономической социологии в разных странах. На этот раз нас ожидает Турция. Не думаю, что наши читатели имели возможность познакомиться с этим предметом ранее. И я сам, признаюсь, впервые сталкиваюсь с именами, упомянутыми в свежепереведенном обзоре. Что ж, тем любопытнее...

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ В ТУРЦИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР¹

Филиз Балоглу

Перевод Е.С. Фидри

Научное редактирование – В.В. Радаев

Введение

Пятнадцатилетний период после 1923 г. (года образования Республики Турция) стал временем поиска «новой социальной идентичности» в социальных науках и ознаменовался новой эрой производства. Отличительными чертами этого периода явились преимущественно теоретический характер предметного анализа, а также взаимодействие социологии с различными научными дисциплинами и областями знания – философией, политикой и образованием. Замечено, что после основания Стамбульского университета в 1933 г. исследования стали более академичными и продуктивными. В развитие турецкой социологии внесли свой вклад и многие немецкие ученые, нашедшие убежище в Турции в период 1940–1950-х гг., благодаря политике нейтралитета, проводимой во время Второй Мировой войны. Позже, когда Турция перешла к многопартийной системе, свое воздействие на научные исследования оказала демократизация общества. В 1960-е гг. наблюдается образование нескольких институтов, значительно повлиявших на развитие социальных наук в Турции. Например, учреждение Института государственного планирования способствовало развитию исследований на макроуровне. Примечательно, что несмотря на перерыв в развитии социологии из-за политических катаклизмов 1970-х гг. она по-прежнему считалась необходимой дисциплиной в образовательных учреждениях, признавалась ее значимость, а во второй половине 1970-х гг. появилось большое число теоретических и прикладных исследований. В 1980-х гг. рост научных исследований во всех дисциплинах стимулировался либеральной экономической политикой. Позже крах Советского Союза, процессы глобализации и возможность вступления в Евросоюз открыли новые горизонты для социологических исследований.

Я склонен утверждать, что на развитие экономической социологии в Турции повлияли вышеуказанные события в ее политической и социальной жизни, а также проводимая страной экономическая политика. Несомненно, что как только перед новообразованной республикой вставал вопрос, какими методами проводить индустриализацию, стимулировать экономическое развитие и устанавливать новый экономический порядок, основные усилия направлялись на его решение. Цель данной статьи – проанализировать исследования трех групп социологов с исторической точки зрения. Надо заметить, что для Турции характерно

¹ Переведено по: Baloglu F. Economic Sociology in Turkey: A Historical Overview // Economic Sociology – European Electronic Newsletter. 2003. Vol. 5. No. 1.

<http://econsoc.mpifg.de/archive.html>

отнесение к экономической социологии и такой дисциплины, как индустриальная социология; более того, мировое развитие хозяйства также считалось частью ее предмета. Поэтому нельзя сказать, что работы, рассматриваемые в этой статье, принадлежат исключительно экономической социологии. Однако их значимость заключается в том, что они заложили фундамент для возникновения и последующего развития экономической социологии в Турции. Позже я сосредоточусь на современных исследованиях.

Философские основания турецкой экономической социологии

Порою некоторые философы предпочитают изучать социальные проблемы, не смешивая их, но и не отделяя друг от друга. Именно так обстояли дела в случае с Зийя Гёкалпом [Ziya Gökalp], занимавшимся экономической социологией наряду с остальными социологическими направлениями. Гёкалп, взявший за основу своей философии турецкий национализм, поддерживал идею о том, что обществу для экономического процветания необходимо осознать важность национальной солидарности и единства. Он считал индустриализацию экономическим идеалом, которого можно достигнуть лишь следуя теориям «национального хозяйства»² [Kurtkan 1965: 18], и настойчиво утверждал, что в его время принятая в Англии концепция национального хозяйства не являлась универсальной теорией. Поэтому турецким экономистам нужно самим разработать научную программу собственной национальной экономики. Определяя значимость национальной культуры и разъясняя отношения между культурой и хозяйством, Гёкалп заявлял, что «в стране с невысоким уровнем экономической жизни не может быть высокоразвитой науки, искусства, философии, этики или религии» [Ülken 1939: 146].

В дальнейшем он дал пояснения по экономической системе, которую следует принять в Турции: «Поскольку турки любят свободу и независимость, они не могут быть абсолютными коллективистами. Однако они поддерживают равенство и, следовательно, не могут действовать и как законченные индивидуалисты». Поэтому Гёкалп считал наиболее подходящей системой для турецкой культуры солидаризм [solidarism]. Согласно его взглядам, частная собственность законна настолько, насколько она поддерживается общественной солидарностью. По мнению Гёкалпа, стремление социалистов и коммунистов искоренить частную собственность неоправданно. Кроме того, обладание собственностью не ограничено частными лицами. Должна существовать и частная, и общественная собственность. Добавочная стоимость, производимая в результате общественного разделения труда и не являющаяся продуктом индивидуальных усилий, принадлежит обществу. Согласно Гёкалпу, индивиды не должны присваивать эту дополнительную стоимость. Богатства, накопленные обществом в виде дополнительной стоимости, должны использоваться как капитал для создания фабрик и больших фермерских хозяйств, служа на благо всего общества. На полученные от этих предприятий доходы следует открывать специальные школы для бедноты, сирот, вдов и вдовцов, больных, инвалидов, а также слепых, глухих и немых, открывать публичные парки, музеи, театры и библиотеки. Нужно возводить дома, позволяющие сельским жителям жить в здоровых условиях, также необходимо построить сеть электроснабжения, охватывающую всю страну. Иными словами, выдвигаемые требования направлены на обеспечение благосостояния общества путем борьбы со всеми видами бедности. И даже когда это общественное благосостояние достигает

² Утверждается, что на подход Гёкалпа сильно повлияло то, что Османская империя не достигла уровня национальной экономики и была лишена национального государства с высокой степенью национального единения. То, что основную экономическую деятельность в Османской империи осуществляли не мусульмане, привело к неудаче в достижении благосостояния. Поэтому в первое время возникали широкие разрывы между нами и Западом в коммерческом, а затем в индустриальном капитализме.

удовлетворительного уровня, нет никакой необходимости обременять население налогами. Или, по крайней мере, можно снизить их уровень и количество [Gökalp: 1972].

Хотя Гёкалп и придавал большое значение хозяйству как базисной структуре общества, он критиковал философскую теорию К. Маркса о том, что социальные явления в реальности являются отражением экономики. И по его мнению, воздействием этических, правовых, политических, философских и культурных событий на экономические процессы не следует пренебрегать [Ülken 1939: 146]. В целом, повторим, взгляды Гёкалпа на хозяйство базируются на понятии национальности.

Другая ключевая фигура в турецкой социологии – это Принц Сабахаттин [Prince Sabahattin]. Он был яростным сторонником капиталистической системы хозяйства. Принц поставил своей целью заменить коммунальную [communal] структуру Османского общества индивидуалистической социальной структурой, для чего необходимо внедрить в Османское общество социальные характеристики индивидуальной социальной структуры. Сабахаттин считал, что земля должна передаваться индивидам в частную собственность. Он предполагал, что нужно создать «буржуазный класс», дабы облегчить переход к новой социальной структуре и ее принятие обществом. Концепция «индивидуального предпринимательства», введенная Сабахаттином, основана на его поддержке капиталистического хозяйства. Успеха может достичь «каждый из индивидов, образующих общество, при условии, что он добивается успеха, полагаясь на собственные силы и организуя свое предприятие, а не на семью или правительство, вне зависимости от того, в каком обществе живет» [Sabahattin 1908: 166]. Сабахаттин поддерживал индивидуальное предпринимательство в частной жизни и централизованное управление в общественной сфере как способ преодолеть распадение общества, наблюдавшееся в то время.

По мнению Сабахаттина, формы таких социальных проявлений, как право, хозяйство и этика, варьируются в зависимости от общественной формации. Они не изменяют общественную структуру, напротив, общественные структуры формируют их [Sabahattin 1913: 336–338]. Сабахаттин также заявил, что влияние религии на хозяйственную жизнь относительно и, следовательно, сторонники идеи о том, что ислам препятствует прогрессу, ошибаются. Согласно его взглядам, прогресс в Турции затрудняет не религия, а социальная организация. Он утверждал, что коммунальная социальная структура сделала индивидов пассивными, поощряя их скорее потреблять, нежели производить, что создавало помехи развитию личности и ее социальных навыков. Постоянный поиск индивидами опор в лице семьи, общества и правительства примитивизирует социальную структуру [Ibid.: 337–338, 341]. Коммунальная структура связывает индивида не с другими членами общества, а с производством. Иными словами, индивиды вправе ожидать, что частные предприятия и общественная деятельность [social activities] позволят им повысить свой уровень благосостояния. Таким образом, коммунальная структура развивает индивидуальные навыки и личные способности [Ibid.: 340–341]. Оценивая взгляды Сабахаттина, нужно заметить, что, по сравнению со взглядами других мыслителей того времени, они являлись весьма прогрессивными.

Период развития экономической социологии в Турции

История кафедры экономической социологии на экономическом факультете Стамбульского университета уходит корнями в Институт экономики и социологии [İktisat ve İctimaiyat Enstitüsü], основанный Зияетдином Фахри Финдикоглу [Ziyaeddin Fahri Findikoglu]. В основном Финдикоглу занимался экономической социологией и методологией. Как ясно видно из его работ, он исповедовал философскую систему, противоречащую марксистскому подходу. Судя по критике марксизма за одностороннее объяснение социальных проблем и событий [Findikoglu 1976: 197], очевидно, что Финдикоглу был близок плюралистический подход. Таким образом, чтобы понять, объяснить социальные и экономические явления и

управлять ими, нужно развивать не моническое или дуалистическое понимание причинной связи, а плюралистическую теорию каузальности [Findikoglu 1970: 73–74].

Объясняя явления с помощью метода многофакторного анализа, Финдикоглу провел сравнение методов Карла Маркса и Макса Вебера: не отрицая значения экономических факторов, он попытался оценить воздействие экономических вопросов на другие социальные проблемы [Findikoglu 1976: 227–228]. Следуя Финдикоглу, можно сказать, что область, в которой «сферы компетенции экономической социологии» и общей социологии наиболее совпадают, может быть обозначена как «социальные проблемы». Увеличивающийся разрыв между верхними и нижними слоями стратифицированного общества является источником этих социальных проблем. Иными словами, если уровень жизни бедных в стране значительно ниже уровня жизни богатых, то существует «социальная проблема», которую необходимо разрешить. Таким образом, капиталистическая система в ее чистой форме, в отношении распределения доходов и богатств не может быть оправдана. Согласно Финдикоглу, разделяющему взгляды, выраженные Джоном Стюартом Миллем, эта проблема капиталистического режима ведет к установлению коммунистических, социалистических и кооперативных порядков [co-operatives orders] [Findikoglu 1965: 168].

Исследования, проведенные Финдикоглу, показывают значимость некоторых крупных и малых городов в экономической и социальной структуре Турции. Он считал город Карабюк [Karabük] первым центром тяжелой промышленности в Турции. Сталеплавильный завод в этом городе послужил платформой для обучения предпринимателей, собиравшихся открывать малые промышленные предприятия в Карабюке. Финдикоглу изучил переход от крупной тяжелой промышленности к мелкой промышленности, анализируя, как рабочие на крупном предприятии получают специальность и начинают свое дело. В то же время данная ситуация показывает социальное движение индивида – от рабочего к бизнесмену [Findikoglu 1962: 57–59]. В целом Финдикоглу внес неоценимый вклад в развитие экономической социологии сотнями своих работ.

Автор первой марксистской работы, к которой мы обратимся в нашем обзоре, – Исмаил Гюшрев Тёкин [Ismail Hüsrev Tökin]. Она связана с проблемами села и сельского хозяйства в Турции. В данной работе, названной «Сельское хозяйство Турции» [Türkiye Köy İktisadiyatı], Тёкин обратился к историческому материализму как теоретической основе (впрочем, не упоминая его прямо), заявив, что «социальный порядок» в любом обществе базируется на производственных отношениях. Социальный порядок определяется их социальными качествами. Он различен в зависимости от системы. Социальные позиции людей зависят от их роли и участия в процессе производства.

Тёкин определял экономическую систему как «...историческое и социальное развитие, устроенное в соответствии с определенным уровнем техники в ее отношениях с природой, а также с определенным уровнем технического прогресса» [Tökin 1990: 18]³. Но Тёкин дистанцировался от Зомбарта, утверждая, что первейшим и важнейшим элементом системы является не хозяйственный дух, а отношения между человеком и природой, и поэтому считал технологию главным опосредующим фактором. Он доказывал, что изменения в хозяйственной системе происходят в результате диалектического развития отношений между человеком и природой [Tökin 1990:18]. Согласно Тёкину, хозяйственный дух как система дополняется и определяется характеристиками общества.

Кавит Орхан Тютенгил [Cavit Orhan Tütengil] (1970), известный социологическими суждениями о слаборазвитых странах, основывал свои взгляды на идее «вестернизации»

³ Впервые эта работа была опубликована в 1934 г.

[Westernisation] в период Османской империи и после нее, а также на идеологии, поддерживающей ататюркские⁴ принципы.

Исследование слаборазвитых обществ, «проводимое исключительно в экономических терминах, не только дает неполное представление, но и искажает картину». Тютенгил подчеркивал значимость экономической социологии, включая в рассмотрение экономических проблем демографические, социологические и культурные аспекты. Поскольку в таких обществах спрос определяет предложение и уровень потребления в них интенсивно растет, спрос превращается в фактор, определяющий рыночное предложение. Тютенгил определял эту характеристику хозяйства слаборазвитых обществ как «тупиковость» [dead end], приводящую к негативным последствиям, представленным внешними силами, например, размещением накопленного обществом капитала в областях, не отражающих его реальных нужд. Это усиливает потребительский крен в слаборазвитых обществах. Тютенгил считал, что развитие невозможно через капиталистическую или социалистическую систему. Применение политики государственного контроля в соответствии с его концепцией, по сути, означает развитие капитализма посредством государства. Таким образом, Тютенгил – первый турецкий социолог, который провел систематический анализ экономической отсталости и слаборазвитых стран.

Другой философ, публиковавший работы по экономической социологии – Сабри Ф. Юльгенер [Sabri F. Ülgener], первоначально был экономистом. В своих работах он стремился представить общую картину экономической этики и мышления. Анализируя мир этики и хозяйственного мышления, Юльгенер, под влиянием работ Вебера, отметил, что необходимо принимать в расчет множество факторов, но будет полезно сосредоточиться лишь на одном из них. Именно с этих позиций он попытался объяснить поведение турок в настоящее время и в прошлом. По мнению Юльгенера, тип человека, «не желавшего понапрасну тратить жизнь, волнуясь о работе, ограниченного традициями и авторитетом в выборе своего поведения, предпочитающего практику разовых выплат [lump sum]», вскоре исчезнет [Ülgener 1981a: 209]. Однако он также подчеркивал все еще сохраняющиеся негативные черты: «сегодня чрезмерное и показное потребление, которое люди только могут себе позволить, намного опережает их производительные усилия» [Ülgener 1981b: 13].

В своей работе Юльгенер подчеркнул, что людям нравилось жить в достатке в докапиталистический период, но они не захотели прикладывать достаточные усилия для достижения благосостояния, оказавшись лицом к лицу с невероятной скоростью развития капитализма. Бездеятельность и неповоротливость, выраженная девизом «как-нибудь справимся», – последний штрих к этой картине [Ibid.]. Реальное мышление экономического человека в конкретное время и в конкретной среде оказывается отделено от хозяйственной этики. И эти исследования хозяйственной этики и мышления достойны упоминания. Согласно Юльгенеру, рациональная жизнь, рациональная наука, рационально

⁴ Мустафа Кемаль Ататюрк: первый президент Турецкой республики (1923–1938 гг.). Фамилию Ататюрк («отец турок») получил от Великого национального собрания Турции в 1934 г. Кадровый военный, Ататюрк находился на военной службе в Сирии и Македонии. Участвовал в младотурецком движении. Кемаль Ататюрк стал создателем современной Турции – почти европейского демократического государства, являющегося немаловажным участником НАТО. Именно Ататюрк возглавил переход от разваливающейся Османской империи к современному национальному государству. Он отказался от глобальных претензий Турции на то, чтобы быть гарантом сохранения и распространения ислама. Сила личности Ататюрка сломала мечту относительно новой пантюркской или пантуранской империи и создала концепцию «малой Турции» – компактного национального государства. – *Прим. перев.*

организованный труд и профессиональная этика характерны только для Запада, в то время как остальной мир с ними практически незнаком.

В этом же ключе Юльгенер пытался выстроить историческое объяснение тех причин, по которым капитализм не развивался активно в турецком обществе. Главный вопрос, на который он пытался ответить: почему, в то время как в западных обществах происходит экономическое развитие посредством технологических инноваций, такое развитие не наблюдается в обществах Востока? По его мнению, должны произойти изменения в поведении и мышлении как потребителей, так и производителей в пользу рациональности и эффективности, которые и приведут к росту национального дохода, уровня занятости, инвестиций, потребления, сбережений и международной торговли. В заключение упомянем, что Юльгенер искал краеугольный камень экономического развития в характеристиках граждан отдельной страны [1981a, b].

Мехмет Иззет [Mehmet Izzet] – другой турецкий социолог, применивший социологический подход к изучению хозяйственных явлений. Он отмечал, что общества находятся в постоянном процессе трансформации и прогресса. Люди заселяют земли по религиозным и экономическим соображениям. Потом они образуют кланы, деревни, общины, города и империи. Иззет верил, что движущей силой всех этих преобразований является сотрудничество [co-operation]. С помощью сотрудничества общества, в которых профессии достигают высокого уровня специализации, образуют наиболее цивилизованный тип обществ. С развитием сотрудничества, ростом общего производства и трансформации, меняются и представления о собственности. Обладание собственностью приводит к развитию свободы и индивидуальности. Согласно Иззету, хозяйственные инновации также связаны с теоретической мыслью. Нельзя желать изменений в хозяйственной жизни, придерживаясь старых теорий. Это факт. Однако фактом является и то, что наши рассуждения, традиции и законы зависят от хозяйственной жизни. Опираясь на данное утверждение, Иззет доказывал, что экономические инновации составляют важный мотив, побуждающий к трансформации [Izzet 1929: 76–83].

Работа Мехмета Эрёза [Mehmet Eröz] «Введение в экономическую социологию» [Ktısat Sosyolojisine Baslangıç] (1973) имеет огромное значение для данной дисциплины. Такие экономические вопросы, как сотрудничество, производство, стоимость, обмен, перераспределение, собственность и потребление представляются с социологической точки зрения через обзор обширной литературы. Эрёз детально изучил характеристики турецкого общества и пришел к выводу о том, что хозяйственное развитие «достигается с помощью жертв и лишений». Он заметил, что для обеспечения развития нужно сначала повысить уровень сбережений тех, чья средняя и предельная склонность к сбережению является, по мнению Эрёза, недостаточной.

Также хотелось бы рассмотреть идеи некоторых социологов, активно изучавших проблемы социальных изменений. Мюбеджел Белик Кирай [Mübeccel Belik Kiray] предпочла изучение небольших и краткосрочных вопросов, нежели исследование всеобъемлющих и долгосрочных проблем. Она была уверена в том, что именно первая группа вопросов имеет теоретическое решение. Главное – понять характер краткосрочных изменений и динамику их движения. Опираясь на эти взгляды, она в своей основной и весьма оригинальной работе [Kiray 1964], стремилась определить социальную структуру доиндустриального города Эрегли. Кирай выдвинула концепцию «буферных институтов» [the buffer institutions], с помощью которой объяснила то, как «институты и отношения, не проявляющиеся ни в одной из двух базовых структур, но находящиеся в стадии становления, допускают возможность интеграции в условиях относительно более резких и всеобъемлющих изменений» [Ibid.: 7]. Следовательно, если изменения слишком медленные или слишком резкие, буферные институты могут не возникнуть. Изменения же средней скорости позволяют таким институтам образоваться.

Со своей стороны, Амиран Курткан Бильгисевен [Amiran Kurtkan Bilgiseven] постаралась пролить свет на социальную структуру и изменения, индустриализацию и социальные проблемы мелкой промышленности. Когда вышла ее работа, названная «Экономическое значение мелкой промышленности в Турции» [Türkiye'de Küçük Sanayiın İktisadi Ehemmiyeti] (1962), в стране преобладало сельскохозяйственное производство. Поэтому Курткан стремилась обосновать необходимость мелкого производства для турецкой аграрной экономики, объясняя преимущества, предоставляемые развитием мелкой промышленности. Книга Орхана Тюркдогана [Orhan Türkdogan] «Промышленная социология: индустриализация Турции» [Sanayi Sosyolojisi: Türkiye'nin Sanayilesmesi] (1981) охватывает три периода: Древнюю Турцию, Османскую империю и республиканский период. Отношения между экономическим и коммерческим мышлением турецкого общества и его социальной структурой раскрываются через исследование экономических, коммерческих и индустриализационных процессов, рассматриваются в историческом свете. Согласно автору, процесс индустриализации можно оценить только после идентификации его идеологии и определения его места в турецком культурном коде.

Наконец, стоит упомянуть Эмре Конгара [Emre Kongar], который провел множество исследований, анализирующих социальную структуру Турции. В его работе «Социальная структура Турции от империи до наших времен» [İmparatorluktan Günümüze Türkiye'nin Sosyal Yapısı] (1979), капитализм изучается как элемент, способствующий социальным преобразованиям, а также содержится анализ истоков капиталистических классов в Турции.

Современная экономическая социология

Отличительной чертой первой волны научных работ по экономической социологии в Турции была их теоретичность. Сегодняшние же исследования базируются на данных полевых исследований, что типично и для современной турецкой экономической социологии. Можно сказать, что гендерные исследования, являющиеся одной из сфер интереса турецкой экономической социологии, – вполне продуктивное поле. Есть множество исследований, посвященных этому вопросу⁵. Мы же обратимся здесь к одной из многих статей, написанной Йилдиз Эджевит [Yildiz Ecevit] (1998). В этой статье она попыталась проанализировать место женщин на рынке труда в целом, и в промышленном секторе в частности, применив гендерный подход. Новизна работы заключается в том, что в ней показываются причины возникновения гендерной идеологии, то, как она влияет на области, в которых применяется, а также то, каким образом используется. Также примечательна исследовательская работа, проведенная в рамках проекта «Развитие условий женской занятости» [The Development of Women's Employment], предложенного Турецким правительством и Главным управлением проблем и статуса женщин [T.C. Basbakanlık Kadinin Statüsü ve Sorunlari Genel Müdürlüğü] – государственными учреждениями, поддерживающими исследования в этом направлении. Вот некоторые работы из этой серии, призванные повлиять на решение проблем занятости женщин как в городских, так и в сельских районах: «Занятость женщин в сельской местности» [Kirsal Alanda Kadinin

⁵ Kandiyoti D. Women and Household Production: The Impact of Rural Transformation in Turkey // K. ve P. Glavanis (ed.). *The Rural Middle East*. L.: Zed Books, 1989; Ansal H. Küreselleşme, Sanayide Teknolojik Modernizasyon ve Kadın İstihdamı [Globalization, Technological Modernization in Industry and Employment of Women] // F. Özbay (ed.). *Kadın Emegi ve İstihdamındaki Değişimler – Türkiye Örneği*. İstanbul: T.C. Devlet Bakanlığı Kadinin Statüsü ve Sorunlari Genel Müdürlüğü ve İnsan Kaynagini Gelistirme Vakfi, 1998; Çitçi O. Women in the Public Sector // F. Özbay (ed.). *Women, Family and Social Change in Turkey*. Bangkok: UNESCO, 1990. P. 105-119; Koray M. Çalışma Yasamında Kadın Gerçekleri [The Facts About Women in Business Life] // *Amme İdaresi Dergisi*. 1992. Cilt: 25. Sayı: 1.

Istihdama Katilim] (2000), «Новые производственные процессы и женская занятость» [Yeni üretim Süreçleri ve Kadın Emegi] (1999), «Социо-экономические и культурные измерения проблем женского участия в деловой жизни городов» [Kentlerde Kadınların İş Yasamına Katılım Sorunlarının Sosyo-Ekonomik ve Kültürel Boyutları] (May 2000)», «Городские женщины как работницы, готовые к труду и изменениям» [Çalışmaya Hazır Isgücü Olarak Kentli Kadın ve Degisimi] (1999).

Потребление – одна из наиболее привлекательных с исследовательской точки зрения областей с 1980-х гг. благодаря новой экономической политике Турции. Проведение либеральной политики привело к заметным изменениям потребительского менталитета турецкого народа. Работы Ахмета Гюнера Саяра [Ahmet Güner Sayar] (1976) и Беглю Дикечлигила [Beglü Dikeçligil] (1982) имеют теоретический характер. Диссертация Саяра, детально разбирающего взгляды Веблена, и статья Дикечлигила, анализирующая потребление, ознакомили турецкую экономическую социологию со взглядами западных социологов. Кроме того, новаторским в своей области является тезис Дикечлигила о связи между стилем жизни и доходом [Dikeçligil 1979].

Рана А. Арсланогулу [Rana A. Arslanoglu] (1999) использует в своей работе концепции А. Аппадурай [Arjun Appadurai], М. Фезерстоуна [Mike Featherstone] и Ж. Бодрийяра [Jean Baudrillard] для изучения встреч в торговых центрах турецких метрополисов. Интерпретируя трансформацию потребления, Явуз Одабаси [Yavuz Odabasi] (1999) заметил, что в некотором смысле концепция «общества потребления» имеет различные значения в зависимости от разных уровней развития. Автор считает, что крупные торговые центры – это места, куда в большинстве своем приезжают из захолустья и сельской местности скоротать свободное время, и где происходят случайные социальные контакты [encounters].

По-прежнему значимы сегодня для экономической социологии темы развития и предпринимательства. В своей работе, изучив культурные основы развития, Мустафа Э. Эркал [Mustafa E. Erkal] говорил, что социальные и культурные факторы и детерминанты так же влиятельны, как и экономические. Материалистический и экономический подходы рассматривают человека только как средство производства, изготавливающее продукты и орудия труда, что приводит к недооценке его моральных характеристик. По мнению автора, и либеральный, и марксистский подходы полны недостатков подобного рода. Модель homo economicus нельзя применить ко всем сферам социальной жизни [Erkal 2000: 52, 3]. Бурхан Балоглу [Burhan Baloglu] (1987) выявил профиль успешных предпринимателей, опросив 60 президентов советов директоров, являвшихся одновременно владельцами предприятий, названных в числе «500 лучших промышленных предприятий Турции» Стамбульской промышленной палатой [Istanbul Chamber of Industry]. Автор подчеркивает значимость культурных ценностей для предприятий и хозяйственных явлений.

Другой социолог, проводившая исследования предпринимательства – Несе Ёзген [Nese Özgen]. Здесь мне хотелось бы рассмотреть ее статью 2001 г., которую я считаю серьезным вкладом в анализ концепции бедности. В ней говорится, что люди, живущие за счет собирания мусора, зарабатывают больше, чем можно было бы предположить по индексам уровня жизни в городах, где проводились исследования. Однако автор находит, что эти люди, по сути, исключены из общества, будучи оторванными от городских и универсальных стилей потребления; и что они образовали собственную сеть властных отношений. Исследование показывает, что новые структуры, привнесенные глобализацией и новой экономической политикой, приводят к возникновению новых городских классов. Здесь также вводится концепция «новой городской бедности» [new urban poverty]. Еще одним интересным примером современных исследований является работа «От пуританства к гедонизму: новая трудовая этика» [Püritanizmden Hedonizme: Yeni Çalışma Etiği] (2001) Вейселя Бозкурта [Veysel Bozkurt], где утверждается, что параллельно всеобщему распространению культуры потребления в эпоху постмодерна, трудовая этика резко сдвигается от пуританства к гедонизму. Было замечено, что студенты университетов с

различных факультетов, являвшиеся предметом исследования, находились под сильным влиянием культуры гедонизма/нарциссизма [hedonist/narcissist] постмодернистской эпохи. В частности, гедонистские тенденции возрастали в зависимости от увеличения дохода респондентов и отрицанием ими мнения, что «работа – самое важное в жизни». Обнаружилось, что пуританские взгляды яростно поддерживали студенты из религиозных школ.

Наконец, рассмотрим «Общества и хозяйства» [Toplumlar ve Ekonomiler] (2001) Фуата Эрджана [Fuat Ergan], раскрывающую значимость хозяйства для социальной структуры и социальной трансформации. Автор подчеркивает, что концепцию хозяйства невозможно определить вне исторического и, что более важно, социального содержания [Ergan 2001: 179]. Находясь под влиянием Карла Полаanyi, он заявляет, что мы должны принять реальность, в которой существуют различные общества и хозяйства.

Заклучение

Нужно заметить, что данный обзор не претендует на охват всех ученых и их исследований. В его основу легли работы по экономической социологии в Турции, которые, насколько мне известно, ранее специально не обобщались. Я стремился как можно шире охватить исторически наиболее важные, по моему убеждению, исследования ученых, представляющие самые разные точки зрения, принятые в Турции. Несколько работ представлено и в разделе о современных исследованиях. Я надеюсь, что представленный обзор послужит основой для последующего обобщения всех работ по экономической социологии в Турции.

Литература

- Arslanoglu R. Görme, Görünme ve Karsilasmanin Alani Olarak Alisveris Merkezleri [Shopping Centers as Environments of Seeing, Being Seen and Encounter] // 6. Ulusal Sosyal Bilimler Kongresi. Ankara, 1999.
- Baloglu B. Türkiye'de Tesebbüs Faktörü ve Mütesebbisler [The Factor of Enterprise in Turkey and Entrepreneurs] // Istanbul Üniversitesi İktisat Fakültesi, Yayinlanmamis Doktora Tezi. Istanbul, 1987.
- Bozkurt V. Püritanizmden Hedonizme Yeni Çalisma Etigi [From Puritanism to Hedonism: New Ethics of Working]. Istanbul: Alfa Yayinlari, 2001.
- Dikeçligil (Eke) B. Gelir Seviyesi ile Yasama Tarzi Arasindaki Iliski [The Relations between the Level of Income and Life Styles] // Yayinlanmamis Doktora Tezi, Istanbul Üniversitesi. Istanbul, 1979.
- Dikeçligil (Eke) B. Tüketimin Sosyolojik Anlami [The Sociological Meaning of Consumption] // Istanbul Üniversitesi İktisat Fakültesi Sosyal Siyaset Konferanslari 31. Kitap. Istanbul, 1982.
- Ecevit Y. Türkiye'de Ücretli Kadin Emeginin Toplumsal Cinsiyet Temelinde Analizi [The Analysis of the Women's Waged Labour in Turkey in Terms of Gender Studies] // A.B. Hacimirzaoglu (ed.). 75 Yilda Kadinlar ve Erkekler, Tarih Vakfi Bilanço Dizisi, Tarih Vakfi Yayinlari. Istanbul, 1998. P. 267–284.
- Ercan F. Toplumlar ve Ekonomiler [Societies and Economies] // 2. Baski, Baglam Yayıncılık. Istanbul, 2001.
- Erkal M. İktisadi Kalkinmanin Kültür Temelleri [Cultural Bases of Industrial Development] // Der Yayinlari, 5.Baski. Istanbul, 2000.

- Eröz M. İktisat Sosyolojisine Başlangıç [Introduction to Economic Sociology]. İstanbul: Filiz Kitabevi, 1973.
- Findikoglu Z.F. Kuruluşunun XXV. Yilinda Karabük [Karabük in its 25th Anniversary of its Foundation], (1937–1962) // Türkiye Harsi ve İçtimai Arastirmalar Dernegi Yayini, Fakülteler Matbaasi. İstanbul, 1962.
- Findikoglu Z.F. Sosyalizm [Socialism] // İstanbul Üniversitesi İktisat Fakültesi Yayinlari, Fakülteler Matbaasi. İstanbul, 1965.
- Findikoglu Z.F. Dogu Kalkinmasi ve Erzurum Sehirlesmesi Ile Ilgili Sosyolojik Meseleler [The Development of the Eastern Regions and the Urbanization of Erzurum] // Fakülteler Matbaasi. İstanbul, 1970.
- Findikoglu Z.F. Karl Marks ve Sistemi [Karl Marx and His System]. İstanbul, Ötüken Yayınevi, 1976.
- Gökalp Z. Türkçülüğün Esaslari [The Bases of Turkism]. İstanbul, 1972.
- Izzet M. İçtimaiyat [Sociology]. 3. Basim. İstanbul: Devlet Matbaasi, 1929.
- Kiray M.B. Eregli: Agir Sanayiden Önce Bir Sahil Kasabasi [Eregli: A Seaside Town before the Heavy Industrialization]. Ankara: DPT, 1964.
- Kongar E. İmparatorluktan Günümüze Türkiye'nin Sosyal Yapisi [Social Structure in Turkey from the Age of Empire to the Present]. 3. Basim. İstanbul: Bilgi Yayınevi, 1979.
- Kurtkan A. Türkiye'de Küçük Sanayiın İktisadi Ehemmiyeti [The Significance of Small-Scale Industry in Turkey] // İstanbul Üniversitesi, İktisat Fakültesi İktisat Müze ve Arsivi Nesriyatı: 1. İstanbul, 1962.
- Kurtkan A. Ziya Gökalp ve İktisat Sosyolojisi [Ziya Gökalp and Economic Sociology] // Sosyoloji Konferanslari. 5. Kitap. İstanbul Üniversitesi, İktisat Fakültesi İktisat ve İçtimaiyat Enstitüsü. 1965.
- Odabasi Y. Tüketim Kültürü [Consumption Culture]. İstanbul: Sistem Yayıncılık, 1999..
- Özgen N. Kentte Yeni Yoksulluk ve Çöp İnsanlari [New Urban Poverty and the *Scavengers* (street waste pickers)] // Toplum ve Bilim S. 89. Yaz, Birikim Yayinlari, İstanbul. 2001. S. 88–101.
- Sabahattin P. Türkiye Nasıl Kurtarilabilir? [How can Turkey be Saved]. İstanbul, 1913.
- Sabahattin P. Tesebbüs-ü Sahsi ve Adem-i Merkeziyet Hakkinda Bir İkinci Izah [A Second Statement on Personal Enterprise and Central Administration]. İstanbul, 1908.
- Sayar A.G. Veblen ve Göstermelik Tüketim [Veblen and Conspicuous Consumption] // Yayinlanmamis Doktora Tezi, İstanbul Üniversitesi. İstanbul, 1976.
- Tökin I.H. Türkiye Köy İktisadiyatı [Village Economics in Turkey]. 2. Baski. İstanbul, İletisim Yayinlari, 1990.
- Tütengil C.O. Az Gelismenin Sosyolojisi [Sociology of Being Underdeveloped] // İstanbul Üniversitesi İktisat Fakültesi. İstanbul, 1970.
- Türkdogan O. Sanayi Sosyolojisi: Türkiye'nin Sanayilesmesi [Industrial Sociology: Industrialization of Turkey]. Ankara: Töre Devlet Yayınevi, 1981.
- Ülgener S.F. İktisadi Çözülmenin Ahlak ve Zihniyet Dünyasi [The World of Ethics and Mentality for Economic Collapse]. İstanbul: Der Yayinlari, 1981a.
- Ülgener S.F. Zihniyet ve Din, İslam, Tasavvuf ve Çözülme Devri İktisadi Ahlaki [Mentality and Religion, Islam, Sufism and Collapse Era Economic Ethics]. İstanbul: Der Yayinlari, 1981b.
- Ülken H.Z. Ziya Gökalp. İstanbul: Kanaat Kitabevi, 1939.